

Души не чаяла в своем сыне Анна. Растила Игорьька одна, так сложилась жизнь. Его успехи и удачи были для нее счастьем и радостью. Неудачи его и беды неминуемо отражались в её сердце тревогой и печалью.

Учителя в школе хвалили его за отличные способности к учебе. Но по поведению выше четверки никогда не выставляли. Нормальный парень, активный, общительный, но... любил подражаться. Частенько приходил домой с синяками и ссадинами.

— Господи, да что же мне с тобой делать? — причитала сквозь слезы мать.

— В кого ты такой драчун уродился?

— Я бьюсь за правду, ма. Защищаю слабых.

— Правдоискатель нашелся! За какую такую правду? Дуралей, лбом стену не прошибешь. А себя покалечишь. Пожалей хоть меня, если себя не жалко, — тихо увещевала она сына.

— Ладно, обещаю, не буду зря беспокоить тебя.

Свою мать он любил. Помогал по дому, в саду, во всех делах. Как мог, оберегал свою слабую, как ему казалось, мать, старался не огорчать и не опечаливать ее ничем.

Так пролетели школьные годы. Став совсем взрослым, Игорь преобразился. Спортивного телосложения, высокий, подтянутый, с красивым смуглым и мужественным лицом, он стал объектом обожания девчонок. Влюблялись они в него по уши, сами назначали свидания. С этих свиданий приходил он поздно. Часто злой, неразговорчивый и раздраженный. Однажды утром на все вопросы встревоженной матери скупко ответил:

— Да не волнуйся ты, мам. Всё нормально.

Помолчав, добавил:

— Какие-то они все... одинаковые. Как мухи, надоедливые.

— Еще не влюбился, — думала, успокаиваясь, мать и кормила сына завтраком.

Пришла пора Родине послужить. Получил повестку в армию.

— Надо нам с тобой, сынок, в храм сходить. Исповедаться тебе, причаститься. Благословение получить от Господа, — тихо сказала мать, выжидающе, с тревогой глядя на сына.

— Надо так надо, пойдём, — чувствуя серьезность момента, согласился сын.

Мать облегченно вздохнула. Несколько дней поговели. Накануне вечером прочитали Покаянный канон Иисусу Христу, Молебный ко Пресвятой Богородице, Ангелу-хранителю и Последование ко Святому Причащению.

Рано утром мать с надеждой и тревогой, сын с непривычной робостью вошли в храм, заказали молебен о здравии, поставили свечи, совершая благоговейно крестные знамения. Началась исповедь. Один за другим исповедники подходили к священнику, исповедовались, целовали Крест, Евангелие и с облегчением отходили.

Когда к батюшке подошел Игорь, от волнения мать побледнела. Затаив дыхание, она напрасно старалась уловить хотя бы несколько слов его исповеди. Ничего не расслышав, стала внимательно наблюдать за выражением лица священника.

Сначала говорил Игорь, батюшка кивал, иногда прерывал его своими вопросами. Тот отвечал. Затем священник стал назидательно что-то внушать новобранцу, тот молча слушал.

Неожиданно лицо батюшки покраснело и исказилось от усилия сдержать смех, готовый вырваться наружу.

Он стремительно и ловко шлепнул ладонью по склоненной голове кающегося грешника, быстро накрыл епитрахилью, перекрестил и прочитал молитву о прощении грехов.

После причащения мать с сыном благоговейно шли домой, долго молчали.

— Сынок, что ты такое сказал батюшке, что он хлопнул тебя? — робко спросила мать, прервав молчание.

— А как же тайна исповеди? Тебе надо открыть эту тайну?

— Игорек, ну какая же тайна может быть от родной матери?

— Ладно, слушай. Батюшка меня наставлял на путь праведный. Он сказал, что если согрешишь, соблазнишь девушку, так женись на ней.

— Конечно, сынок, так и надо поступать, как батюшка говорит. Ну, а ты-то, что ответил?

— А я сказал: батюшка, так они все сами меня соблазняют. — Мне на всех жениться, что ли? — вот тут он меня и хлопнул.

— Стыд-то какой! Вот всегда так, говорю тебе, язык твой — враг твой.

— Ты сама сказала: говори батюшке только правду, ничего не таи. Иначе недейственная исповедь будет.

— Ну да, конечно, сынок.

Благодарю Тебя, Милостивый Господи! Сподобил сына моего принять Святых Христовых Тайн. Слава Тебе, Господи!